

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 1 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении коэффициентов индексации с 1 августа 2003 года базовой и страховых частей трудовой пенсии»

город Санкт-Петербург

24 ноября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданки Г.М.Михайловой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Г.М.Михайлова, которой с 3 февраля 2004 года назначена трудовая пенсия по старости на общих основаниях, оспаривает конституционность положения пункта 1 статьи 30 Федерального закона от 17

декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с 1 января 2015 года не применяющегося, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в части, не противоречащей данному Федеральному закону), согласно которому порядок оценки пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года осуществляется путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал по определенной формуле, составным элементом которой является величина T – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости, равный аналогичному периоду, подлежащему применению при установлении трудовой пенсии в соответствии с данным Федеральным законом (пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 32 данного Федерального закона).

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность применения постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2003 года № 428 «Об утверждении коэффициентов индексации с 1 августа 2003 года базовой и страховых частей трудовой пенсии». По ее утверждению, при индексации размера пенсии правоприменительные органы должны были руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2004 года № 141 «Об утверждении коэффициента индексации расчетного пенсионного капитала», а не оспариваемым постановлением.

По мнению Г.М.Михайловой, данные нормы позволяют правоприменительным органам снизить величину ее расчетного пенсионного капитала, влияющего на размер пенсии, что не соответствует статьям 15 (части 2 и 3), 17 (части 1 и 2), 39, 46 (часть 2), 53, 55 (часть 2) и 115 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые положения нормативных правовых актов применены в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.М.Михайловой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

В связи с изменением порядка исчисления трудовых пенсий, в том числе по старости, с даты вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т.е. с 1 января 2002 года, законодатель в статье 30 данного Федерального закона установил для застрахованных лиц преобразование их пенсионных прав путем конвертации в расчетный пенсионный капитал, в том числе с учетом ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости.

Оспариваемое положение пункта 1 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 32 данного Федерального закона является элементом правового механизма реализации конституционного права граждан на пенсионное обеспечение и само по себе не может расцениваться как нарушающее их конституционные права.

Кроме того, статья 30 (включая оспариваемое положение) Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» действовала в системной связи с другими положениями этого Федерального закона, в том числе с его статьей 17, предусматривающей гарантию индексации размера пенсии, а также со статьей 12¹ Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», устанавливающей порядок и условия выплаты социальной доплаты в случае, если общий размер материального обеспечения пенсионера меньше величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации.

Следовательно, нет оснований полагать, что оспариваемым положением Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» были нарушены конституционные права заявительницы.

Как следует из содержания жалобы, оспаривая конституционность положения пункта 1 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Г.М.Михайлова полагает, что при расчете страховой части пенсии ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости должен определяться исходя из величины 156 месяцев (установлен законодателем по состоянию на год назначения ей пенсии), а при исчислении расчетного пенсионного капитала он должен составлять 228 месяцев.

Однако разрешение этого вопроса, равно как и осуществление контроля за решениями правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, включая оценку того, какая именно правовая норма подлежала применению в конкретном деле, а также разъяснение порядка применения оспариваемого положения статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», на чем настаивает заявительница в своей жалобе, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Галины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2387-О